

Между тем смуты продолжались, так в 1606 году в Белгороде был бунт низших слоев населения против Шуйского, а когда воевода князь Буйносов начал усмирять этот бунт, то был убит. Когда в 1608 году Самозванец Лжедмитрий II вошел в Московские пределы, то из Русских сначала служили ему казанки и люди из самых низших слоев населения, но затем ему стали передаваться лица других сословий, стольники, стряпчие, жильцы, дьяки и подьячие. Под знамена Тушинского вора становились люди недовольные и в Тушине образовался особый двор, противоположный двору Московскому.

При всеобщей неурядице воеводы при содействии военно-служилого сословия старались поддерживать гражданский порядок, насколько, разумеется, это было достижимо и возможно. Обращаясь к дворянам и детям боярским городов Курского края, мы замечаем в данное время, что военно-служилое сословие этих городов выносило на своих плечах тяжелое бремя самозащиты и защиты важнейших основ правильной государственной общественной жизни и культуры, которым со всех сторон грозило разрушение и уничтожение со стороны противогосударственных и противообщественных элементов. Кроме того, военно-служилому сословию нашего края по-прежнему приходилось защищаться от набегов Татар, которые в это время в особенности нападали на города Белгородско-Курского края. В 1611 году Татары проникли даже в Курский уезд, грабили его и разорили Коренную пустынь. Но вообще в Смутное время южный рубеж Московского Государства был плохо обеспечен в политическом отношении, когда в самом центре Государства находились неприятели со своими враждебными силами. Путивльский рубеж стал местом, откуда двигались на Москву разные противогосударственные элементы. И это должно было отражаться на характере местного населения – способствовало развитию беспокойного духа у местных севрюков. В пределы Московского Государства вторгалось множество казачьих отрядов и шаек, которые помогали самозванцам и со-